

RU

Историко-архитектурные особенности Озоно-Чепецкого сиротского приюта Вятской губернии в начале XX в.

Рыжкова Н. В.

Аннотация. Цель данного исследования - выявление историко-архитектурных особенностей Озоно-Чепецкого детского приюта, основанного в начале XX в. Это один из первых приютов так называемого сельского типа в Вятской губернии. Научная новизна статьи состоит в том, что впервые в ходе комплексного исследования проведен анализ его историко-архитектурных особенностей на основе опубликованных и неопубликованных источников. В ходе работы были установлены общие и особенные тенденции исторического развития Озоно-Чепецкого детского приюта и эволюции его архитектурного облика.

EN

Historical and Architectural Features of the Ozono-Chepetsky Orphanage in Vyatka Province in the Early XX Century

Ryzhkova N. V.

Abstract. The purpose of the study is to identify historical and architectural features of the Ozono-Chepetsky Orphanage founded in the early XX century. This is one of the first orphan's homes of the so-called rural type in Vyatka Province. The article is novel in that it is the first to analyse historical and architectural features of the orphanage in the course of a comprehensive study and on the basis of published and unpublished sources. As a result of the work, general and specific trends in historical development of the Ozono-Chepetsky Orphanage and in evolution of its architectural appearance were determined.

Введение

Актуальность темы обусловлена повышенным вниманием современного общества к проблемам сохранения, реставрации, реконструкции и рационального использования объектов историко-культурного и архитектурного наследия России. Особый интерес представляют памятники Вятской губернии общественного значения в связи с их малой изученностью. Не исследованным в этом контексте является Озоно-Чепецкий детский приют.

Задачи исследования:

1. Обозначить общие тенденции возникновения и развития сельских приютов как особой формы устройства детей-сирот в Российской империи на рубеже XIX-XX вв.
2. Выяснить и проследить факторы, повлиявшие на появление и последующее историческое развитие Озоно-Чепецкого приюта Вятской губернии.
3. Рассмотреть и проанализировать складывание архитектурного облика приюта, выделив общее и особенное в контексте эволюции архитектурных тенденций России.

Методы исследования: в работе помимо общенаучных методов были использованы сравнительно-исторический и системный, что позволило максимально полно охватить картину историко-архитектурного своеобразия Озоно-Чепецкого приюта Вятской губернии в начале XX в.

Теоретической базой работы являются научные труды, которые можно условно поделить на 2 группы: это большой объем дореволюционных исследований историко-описательного и справочно-статистического характера – опубликованные Уставы приютов, ежегодные отчеты, составленные уездными попечительствами о детских приютах, исторические очерки и послереволюционные исследования, связанные с вопросами благотворительности, призрения, педагогики и воспитания.

Источниковедческой базой послужили неопубликованные источники из Центрального государственного архива Кировской области (ЦГАКО) в г. Кирове. Для написания статьи было привлечено два фонда: делопроизводственные документы фонда 583 «Вятское губернское правление» (строительное отделение) – это протоколы заседания Строительной комиссии Вятского губернского правления об утверждении проекта Озоно-Чепецкого приюта, переписка должностных лиц с просьбой ускорить рассмотрение утверждения проекта приюта, графические материалы – проекты, эскизы и разрезы зданий приюта и делопроизводственные материалы фонда 616 «Вятская губернская земская управа», содержащего переписку должностных лиц по поводу финансовой организации приюта и общие сведения статистико-описательного характера деятельности приюта по годам. Также были привлечены опубликованные дореволюционные источники.

Практическая значимость работы обусловлена возможным использованием материалов исследования для уточнения и дополнения очень разнообразной картины провинциального зодчества.

Общие тенденции появления и развития детских приютов в Российской империи

Забота о призрении детей-сирот, о бесприютных и неимущих детях всегда рассматривалась государством как необходимость. В разное время на помощь государственному делу приходили меценаты и благотворители. Еще в 30-е гг. XIX в. в Петербурге возникло по мысли и на средства известного в то время благотворителя А. Н. Демидова при устроенном им «Доме призрения трудящихся» «Убежище для детей, оставляемых матерями, идущими на заработки», а затем, одно за другим, 4 отделения этого убежища в разных частях г. Петербурга [8, с. 6]. В 1838 г. был учрежден «Комитет Главного Попечительства детских приютов», на который возлагалось попечение всех приютов, в 1839 г. этот комитет выработал «Положение о детских приютах», Высочайше утвержденное 27 декабря [Там же]. Но, что интересно, практически все приюты, основанные до этого времени, призревали детей в городах. Между тем основными «поставщиками» детей-сирот в пореформенное время были села и деревни, т.к. их содержание было возложено на местные сельские общества и отчасти земства. Они же, в свою очередь, в силу нехватки средств и прочих обязанностей этой проблеме внимания почти не уделяли. Забота местного населения о таких детях ограничивалась, как правило, поиском опекунов или кормильцев. Судьба таких детей была горькой и удручающей – вечно голодной, холодной, не слышащей почти ласкового слова [Там же, с. 7]. Поэтому печальное положение сельских и деревенских детей-сирот и неимущих потребовало принятия определенных решений – спустя 50 лет, после выхода в свет первого Положения, вышло новое «Положение о детских приютах Ведомства учреждений Императрицы Марии», которое имело ряд отличительных особенностей и было утверждено 18 июля 1891 года.

Это Положение давало характеристику, описывало и определяло типологию детских приютов, а также рассматривало возможность создания попечительств разных уровней – губернских, уездных и местных, на базе которых должны были действовать приюты. Следует отметить, что появились такого рода детские учреждения по аналогии с работными домами и домами трудолюбия для взрослых.

Одним из самых «востребованных» временем типов детских приютов стали сельские. Именно после выхода этого Положения начинается активное увеличение числа сельских приютов, уездных и местных сельских попечительств. Их отличительной особенностью было призрение крестьянских детей-сирот и неимущих. В таких приютах жизнь детей максимально была приближена к крестьянскому быту и ведению сельского хозяйства.

Основная цель учреждения таких приютов – необходимость предоставить беспризорным детям, сиротам дошкольного возраста условия для жизни, воспитания, содержания, подготовить их к самостоятельной взрослой жизни, а по достижении школьного возраста предоставить возможность обучения в рамках знаний школьного курса. Особая роль в таких приютах отводилась получению детьми ремесленной профессии, чтобы они могли стать полезными обществу и всегда имели возможность хоть и небольшого заработка. Особенность образовательного и воспитательного процесса в таких приютах вызвала к жизни необходимость появления и складывания целых комплексов приютских зданий, находящихся, как правило, за городом.

В начале XX в. этот тип детских учреждений становится наиболее распространенным.

Особенности появления и развития Озоно-Чепецкого приюта в Вятской губернии

В Вятской губернии Губернское попечительство детских приютов было создано в 1882 году. В его ведении первоначально находились два приюта – Вятский детский приют в губернской Вятке и Елабужский Александринский детский приют в г. Елабуге. В последующие 20 лет были открыты новые приюты и попечительства по всей губернии, в том числе и сельские.

Одним из первых приютов сельского типа в Вятской губернии стал Озоно-Чепецкий. В 1902 году было открыто Глазовское уездное попечительство детских приютов, которое в 1904 году постановило устроить детский приют при станции «Чепца» [9, д. 286, л. 3].

Основан приют был в ознаменование рождения наследника цесаревича Великого Князя Алексея Николаевича 30 мая 1904 г. [10, д. 1397 (о.ц.), л. 242]. 11 марта 1907 г. на субсидии Глазовского уездного и Вятского губернского земства, а также пожертвования крестьянских обществ и частных лиц Озоно-Чепецкий приют был открыт на 25 человек [Там же, л. 783].

Свое название приют получил по месту нахождения – он расположился в двух верстах от станции Чепца Пермской железной дороги и от починка Озон Поломской волости. Место для приюта было выбрано очень живописное – среди казенного леса, вдоль почтового тракта находилась поляна, летом покрываемая прекрасным цветочным узором, потому, очевидно, и получавшая название «Царская» поляна [Там же, л. 242]. Эта поляна с окружающим ее лесом площадью пять десятин по Высочайшему повелению и была отведена в 1905 году под устройство приюта. Потребность в приюте ощущалась уже давно: основная часть Глазовского уезда – это крестьяне. Частые неурожаи, война и голод начала XX в. усугубляли положение крестьян, и ряды нищих и брошенных крестьянских детей постоянно пополнялись. Поэтому приют изначально проектировался как центральный в этом районе, но существующей потребности, конечно, он не закрыл, т.к. уже при открытии вместо 25 человек стало призреваться 41 и еще 28 детей стали приходящими. С момента открытия в приюте призревались крестьянские сироты Глазовского уезда и сироты убитых на войне с Японией воинов. Возраст призреваемых от 1 до 16 лет [6, с. 64]. Непосредственное управление приютом осуществляли директор, его помощники и смотрители. Действовал приют на основании общих правил о детских приютах, высочайше утвержденных 18 июля 1891 г. [5]. В школьном отношении приют был причислен к местной инспекции народных училищ [10, д. 1397 (о.ц.), л. 783]. Призреваемые проходили курс начального образования по утвержденным программам, подготавливались к ведению сельского хозяйства, ремесленным и рукодельным знаниям, необходимым в крестьянском быту. При приюте действовали мастерские. Обучение в день равнялось трем часам, остальное время отдавалось на практические занятия по хозяйству. Все дети приюта были распределены на 3 группы: две основные и одна для начинающих. В приюте имелись фундаментальная и школьная библиотеки [8, с. 24]. В летнее время при приюте устраивались детские ясли [3, с. 704].

Содержался приют на средства, составляемые от пособий земств и крестьянских обществ, а также случайных пожертвований и ежегодных взносов попечительства. Капиталы, которыми располагал приют, были весьма незначительны – 2290 руб. вместо необходимых 8000 руб. ежегодных трат [4, с. 89]. Стоимость содержания одного ребенка в год на 1914 г. составляла 136 руб.

Хозяйство приюта было небольшим. На земельном участке разбили огороды и пасеку. Обрабатывали землю сами воспитанники – были посажены картофель, свекла, морковь, редька, капуста, лук, брюква и огурцы [10, д. 1397 (о.ц.), л. 606]. Пасека состояла из двух ульев. В хозяйстве имелись две коровы, две лошади, жеребенок, свиньи, поросята, из птиц – гуси, утки, курицы, индюки. Также были предприняты попытки разбить газоны и цветники – воспитанники должны были получать практические знания не только по огородничеству и почвоведению, но и по морфологии и физиологии культурных растений. Источник отмечает, что в целом, несмотря на нехватку средств и различные трудности, все начинания в области небольшого хозяйства поставлены выше уровня примитивных крестьянских хозяйств [Там же, л. 611].

Архитектурные особенности Озно-Чепецкого приюта

Проект приюта (Рис. 1-3) со сметой был рассмотрен и одобрен Строительным отделением Вятского губернского правления 28 августа 1906 года. Проект предусматривал постройку деревянного небольшого здания самого приюта и хозяйственных надворных построек – бани, амбара, дровяника, соломенника, каретни, коровни и конюшни [9, д. 286, л. 4, 5]. Само здание приюта одноэтажное, выполненное в «русском» стиле, состояло из помещений для кухни, столовой, классов, комнат надзирательницы и ее помощницы, прислуги, комнат ретирад, умывальни и кладовой. В смете значилось затрат на его строительство на сумму 7312 руб. 14 коп. [Там же, л. 2]. Пробразом к постройке здания такого типа послужил один из первых приютов – Ольгинский детский приют в г. Санкт-Петербурге [1].

Учитывая важность духовно-нравственного воспитания, в 1909 году было начато строительство приютской церкви-часовни на участке, отведенном с земли Балезинской казенной дачи (Рис. 4). Строилась церковь-часовня на средства Попечительства и пожертвования частных лиц и обществ [2, с. 388]. План часовни составил архитектор Алексей Артемьевич Яковлев [7, с. 6]. Именно его план был рассмотрен и утвержден Строительным отделением Вятского губернского правления. Часовня-церковь – один из примеров компактного сельского храма «восьмерика на четверике», увенчанного одной главкой. Центральная часть храма имеет вид двухъярусной башни. Верхний ярус восьмигранной формы, крытый шатром. Он покоится на нижнем широком квадратном срубе. К сожалению, невозможно по фото определить приемы рубки храма, но, как правило, при постройке восьмерика применялась одна из разновидностей соединения углов – рубка в угол.

Торжественное освящение часовни-церкви во имя св. Алексия, митрополита Московского, а также в честь наследника престола, Великого князя Алексея Николаевича, в честь рождения которого и был открыт сам приют, состоялось 12 февраля 1910 года [Там же, с. 7].

Также в 1909 году приступили к расширению здания для ткацкой, столярной и сапожной мастерских под наблюдением помощника попечителя приюта Н. Мазунина.

В 1910 г. было разрешено открыть фельдшерский пункт, но разместить фельдшера удалось только в двух, специально выделенных, маленьких приютских комнатах, а на строительство самого пункта был объявлен денежный сбор. В этом же году земское собрание назначило пособие для устройства учебной кузницы. Годом ранее, 9 ноября 1909 года, Попечительство обратилось с просьбой к Попечителю приюта Я. П. Максимовичу составить планы и сметы для амбулаторной лечебницы и учебной кузницы.

Так постепенно приютский комплекс расширялся, но всем планам не суждено было сбыться. С началом войны в 1914 г. положение всех приютов по понятным причинам ухудшилось, количество сирот резко увеличилось, многие приюты закрывались. После 1917 г. все приюты перешли в подчинение Наркомата просвещения, Озоно-Чепецкий приют был преобразован в детский дом.

Здания приюта и часовня-церковь при приюте существовали достаточно длительное время и были разобраны уже во второй половине XX века.

Заключение

Таким образом, сельский приют как особая форма устройства детей-сирот в Российской империи просуществовал достаточно недолго – с 1891 г. – момента выхода Положения о детских приютах Ведомства учреждений Императрицы Марии, где были обозначены нормы и для сельских приютов, – и до 1917 г. Идея обучения и воспитания детей в сельском приюте, надзор за ними и приобщение их к сельскохозяйственной деятельности, а также овладение ими каким-либо ремеслом в дальнейшем должны были избавить их от нищеты, безработицы и маргинализации, что в условиях неурожая, голода и войн приобретало крайнюю необходимость и важность. Однако, возникшие по частной инициативе, эти приюты не имели постоянных источников содержания и испытывали острую нужду в финансировании.

Необходимость возникновения Озоно-Чепецкого приюта была обусловлена большим количеством крестьянских детей, оказавшихся без родительского надзора в Вятской губернии, занимавшей по численности второе место в империи. Серия неурожайных годов конца XIX в., разразившийся голод и русско-японская война 1905 г. привели к их огромному количеству. Для детей-сирот такой приют оказался единственным убежищем, где они могли получить необходимое образование и опыт ведения сельского хозяйства. Действующие в приюте учебные мастерские давали возможность получать практические навыки овладения ремеслами. Большую роль в устройстве, строительстве и содержании Озоно-Чепецкого приюта в начале XX в. сыграли земства, а также пожертвования частных лиц и обществ. К сожалению, всю потребность в таких учреждениях этот приют своим появлением не закрыл. Всего в Вятской губернии детских приютов, находящихся в сельской местности, на 1916 г. значилось 11 [6, с. 4].

Своеобразная организация учебного процесса в сельских приютах – чередование теоретических занятий с практикой – потребовала строительства целых комплексов зданий, как это было в Озоно-Чепецком приюте, с четко обозначенной функцией каждого здания и расположением в живописной сельской местности, как правило, вынесенной за пределы города. Эта тенденция начала XX в. была новой, так как многие приюты на первоначальном этапе своего развития располагались в наемных, как правило, бывших жилых зданиях, мало подходящих под заданные функции. В силу недостатка средств здания Озоно-Чепецкого приюта были построены деревянными, не отличались большими размерами и роскошью декоративного убранства, не имели большого градостроительного значения и не противоречили архитектурным тенденциям своего времени. Но, несмотря на это, для его строительства были привлечены профессиональные архитекторы.

Источники | References

1. Гейслер М. Ф. Постройка зданий Санкт-Петербургского Ольгинского детского приюта трудолюбия // Строитель: вестник архитектуры, домовладения и сан. зодчества. 1900. № 1-2. 29 с.
2. Журналы Глазовского уездного земского собрания 42-й очередной сессии, с 30 сентября по 12 октября 1908 года, и доклады уездной земской управы и комиссий. Вятка: Типография и хромолитография Шкляевой, бывшая Маишеева, Куклина и Красовского, 1909. 813 с.
3. Журналы Глазовского уездного земского собрания 44-й очередной сессии, с 6-го по 21-е октября 1910 года, и чрезвычайной сессии 20 декабря 1910 г. и доклады уездной управы и комиссий. Вятка: Типография и хромолитография Шкляевой, бывшая Маишеева, Куклина и Красовского, 1911. 833 с.
4. Журналы Глазовского уездного земского собрания 45-й очередной сессии, с 28-го сентября по 11-е октября 1911 года, и экстренного собрания 6-7 марта 1912 г. и доклады уездной управы и комиссий. Вятка: Типография и хромолитография Шкляевой, бывшая Маишеева, Куклина и Красовского, 1912. 706 с.
5. Правила, определяющие строй жизни в Озоно-Чепецком центральном сиротском приюте, Глазовского уезда, Вятской губернии Ведомства учреждений Императрицы Марии, составленные в развитие законоположений о детских приютах, высочайше утвержденных 18 июля 1891 года. Пермь, 1907. 6 с.
6. Сборник статистических сведений о заведениях закрытого призрения детей, в том числе сирот сельского населения. Пг.: Государственная типография, 1916. 68 с.
7. Сведения об Озоно-Чепецком сиротском приюте Ведомства учреждений Императрицы Марии и отчет о состоянии и деятельности его за 1909 г. Глазов: Типография В. П. Ивашева, 1910. 121 с.
8. Сельские детские приюты Ведомства учреждений Императрицы Марии. Пг., 1915. 144 с.
9. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. 583. Оп. 52.
10. ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1.

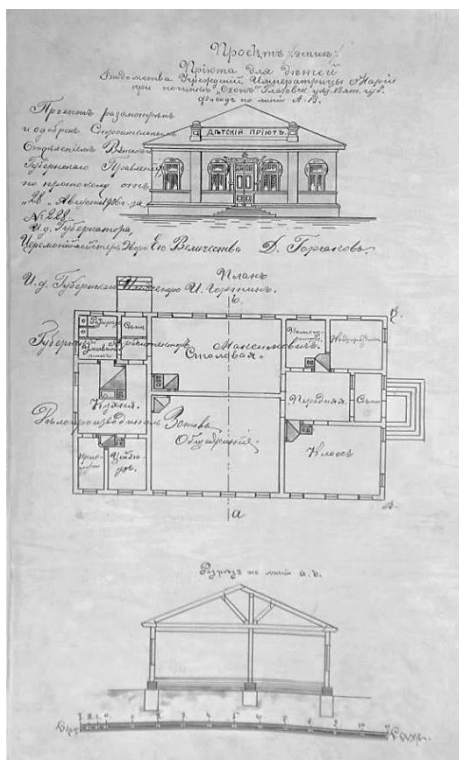

Рисунок 1. Проект/эскиз Приюта для детей Ведомства учреждений Императрицы Марии при починке «Озон» Глазовского уезда Вятской губернии. Фасад и план главного здания [9]

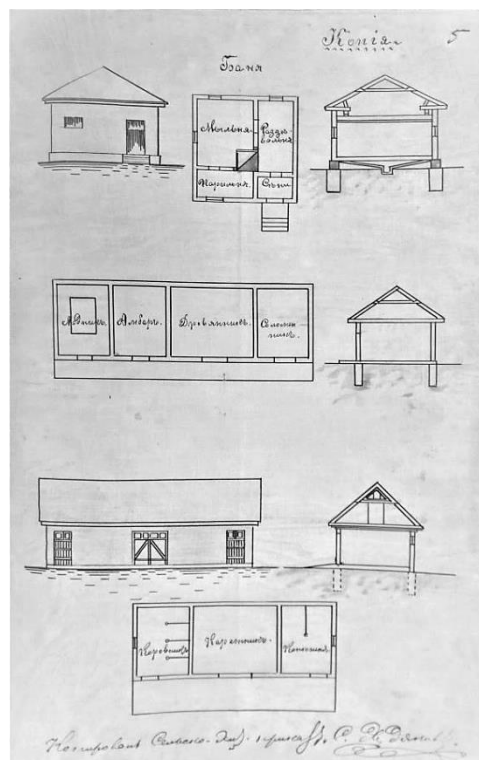

Рисунок 2. Проект/эскиз Приюта для детей Ведомства учреждений Императрицы Марии при починке «Озон» Глазовского уезда Вятской губернии. Фрагмент плана с надворными постройками [9]

Рисунок 3. Общий вид Озново-Чепецкого приюта. 1909 г. [10]

Рисунок 4. Часовня-церковь Озново-Чепецкого приюта. 1909 г. [10]

Информация об авторах | Author information

RU

Рыжкова Наталья Викторовна¹, к. ист. н., доц.
¹ Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

EN

Ryzhkova Natalia Viktorovna¹, PhD
¹ Udmurt State University, Izhevsk

¹ nataly_izhevsk@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.05.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): архитектура; здание; дети; сельский приют; губерния; architecture; building; children; rural orphanage; province.